



КОНСТАНТИН КУРКИН,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE «БАНК»

МЕСТО ПОД СОЛНЦЕМ

Слово банк, кажется, постепенно выходит из моды. По крайней мере, такое впечатление складывается из наблюдения за действиями самих банкиров. Как сообщила недавно газета «Ведомости», председатель правления Тинькофф-банка Оливер Хьюз попросил сотрудников не называть свое место работы банком. Вместо этого топ-менеджер предложил использовать более нейтральные «Тинькофф» и «группа „Тинькофф“». Необходимость этого господин Хьюз, в частности, объяснил так: «Слово „банк“ не cool („круто“), оно имеет негативные коннотации, и мы пытаемся от него уходить». Похожей позиции, видимо, придерживается и Сбербанк, в апреле зарегистрировавший торговый знак «Сбер».

Впрочем, видеть за этим только лишь дань моде было бы неправильным. Настойчивые попытки дистанцироваться от основной деятельности свидетельствуют о желании участников рынка выйти за пределы классического банковского бизнеса, маржинальность которого упала. Однако ответа на вопрос, в каком направлении необходимо двигаться, у банкиров, кажется, пока нет. В попытке нащупать свой путь они нередко действуют подобно пылесосу, втягивая в себя всевозможные сторонние сервисы и проекты. В результате вокруг банков формируется не гармоничная экосистема, состоящая из взаимодополняющих сервисов, а нагромождение слабо связанных между собой элементов.

С такими стартовыми позициями воевать с технологическими корпорациями и финтех-стартапами за место под солнцем кредитным организациям будет проблематично. Да и как показывает практика, аудитория в этом противостоянии благоволит отнюдь не им. Потребители финансовых услуг имеют более сильную эмоциональную связь с технологическими брендами вроде Apple, Amazon и Google, чем со своими банками, говорит в исследовании компании Deloitte, охватившем 17 стран. Представить, что при таком раскладе у кредитных организаций получится сформировать сопоставимую аудиторию или набор услуг, сложно. А вот возможность выстраивания различных партнерств со стартапами и технологическими гигантами никто не отменял. Дело за доброй волей сторон.

«КОНКУРЕНЦИИ НЕ БУДЕТ — ВСЕ УМРЕТ» В РЕЗУЛЬТАТЕ ЗАЧИСТКИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ЦЕНТРОБАНКОМ ЧИСЛО УЧАСТНИКОВ РЫНКА СОКРАТИЛОСЬ БОЛЕЕ ЧЕМ В ДВА РАЗА. ВГ ОБРАТИЛСЯ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ С ВОПРОСОМ: «А ВАМ СКОЛЬКО БАНКОВ НУЖНО?»

ВИКТОР ГОРДЕЙЧУК,

президент сети оптик «Счастливы взгляд»:

— Мы используем три банка. Это крупные банки, у которых лицензию никто не будет отзывать. Если мы привлекаем финансирование, то оно достаточно серьезное и с мелкими банками неинтересно работать.

МАШКЮР ГАСЫМОВ,

президент и совладелец ГК «Вилаш»:

— Вопрос не в количестве банков, а в том, куда делись рубли? Почему нельзя получить рублевое финансирование? Сегодня вместо финансирования реального сектора, малого и среднего бизнеса банки занимаются реальной спекуляцией, покупая и продавая доллар. Раньше до кризиса к нам очереди стояли из банкиров, которые хотели нас финансировать. Сейчас получить банковское финансирование практически невозможно, мы даже банковские гарантии с трудом получаем.

АЛЕКСАНДР АБДИН,

управляющий партнер Euromed Group:

— Шансов, что банков останется один или два, мало, их количество будет примерно таким же, что и сейчас. Тем более что некоторые из них будут выходить из санации и становиться оперирующими на рынке. Пока есть выбор — это хорошо. Мы в своем бизнесе используем три банка и не потому, что не доверяем одному, а потому что между ними есть конкуренция. Но при этом опасения, что число банков сократится, все равно есть. Тогда все будет черным, белым, монокромным и скучным. Один-два банка означает несколько шагов до распределительной системы, а это казначейские счета. Тогда и бизнеса никакого не будет, а только хозяйственное мыло, спички, макароны. Но это крайний вариант.

МАКСИМ СУШИНСКИЙ,

владелец ГК «Авангард»:

— Я думаю, они оставят два-три банка с госучастием. В условиях монополизации у бизнеса жить не получается. Конкуренции не будет — все умрет.

АНДРЕЙ ЛУШНИКОВ,

президент ГК «Бесть»:

— Парочки банков для работы нам достаточно. С небольшими банками мы не взаимодействуем, у нас достаточно консервативная позиция. А в крупных банках Центробанк научился менять собственников так, что даже на обычной деятельности банка это никак не отражается. Например, когда у собственников Промсвязьбанка были сложности, мы даже не волновались, потому что для предпринимателей это проходило незаметно.

ИГОРЬ ОНОКОВ,

гендиректор компании «Леонтьевский мыс»:

— Чем меньше банков, тем больше монополия, и с ними тогда тяжелее становится



АЛЕКСАНДР КОРЖКОВ

ПО МНЕНИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, ПОЛИТИКА ЦБ ПО ОЗДОРОВЛЕНИЮ БАНКОВСКОГО РЫНКА СОЗДАЕТ РИСКИ МОНОПОЛИЗАЦИИ ОТРАСЛИ

разговаривать. Хотя сложности в общении с ними есть уже сейчас. Они или боятся ЦБ или делают вид, что боятся ЦБ и предъявляют более жесткие требования при предоставлении кредита. ЦБ сейчас стало либо реально, либо виртуально для них такой хорошей пугалкой. Когда процесс оздоровления рынка закончится, с ними будет легче разговаривать, ведь сослаться на ужесточение со стороны ЦБ им станет сложнее.

АНДРЕЙ ФЕДОРОВ,

председатель совета директоров ГК Digital Design:

— Десяти банков мне не надо, это точно. Для повседневной работы одного-двух банков достаточно, а для каких-то разовых услуг мы прибегаем к услугам еще нескольких.

АЛЬБЕРТ СУФИЯРОВ,

совладелец и президент ГК «Нева Милк»:

— Мы работаем с четырьмя банками и в каждом берем разные услуги. Некоторые банки оказываются лучшим сервисом в документарных операциях, некоторые предоставляют более низкие ставки по кредитам, некоторые быстрее реагируют на запрос кредита.

СЕРГЕЙ ЦЫБУКОВ,

гендиректор НПО по переработке пластмасс имени «Комсомольской правды»:

— Возможно, в каких-то сегментах рынков это чувствуется, но промышленности, что называется, по барабану. Все продукты все равно стандартизированы, и все определяется твоей репутацией в отношениях

с конкретным банком, конкретной кредитной историей. Если банк реально ничего не делал, то его надо закрывать, если это происходит искусственно, то уничтожение конкуренции — это плохо.

МИХАИЛ ПЕРЕГУДОВ,

руководитель проекта «Яндекс.Шеф»:

— У нас сейчас один-два банка, которые мы используем. Если у вас нормальный «белый» бизнес, то для работы вам не нужно двадцать банков.

АЛЕКСЕЙ ФУРСОВ,

владелец холдинга «Евразия»:

— Те банки, которые ушли с рынка, были особенно никому не нужны, и их исчезновение прошло незаметно.

МИХАИЛ ГОРБА,

гендиректор ОАО «Санаторий „Сестрорецкий курорт“», председатель правления Ассоциации курортов Северо-Запада:

— Мы все проходили социалистический этап и понимаем, что без здоровой конкуренции рыночные отношения невозможны. Вопрос в том, сколько таких конкурентов должно быть. Я думаю, что здесь нельзя говорить о монополизации, скорее нужно говорить о создании равных условий для всех участников рынка, вне зависимости от наличия государственного участия в капитале. Есть системообразующие банки, которые будут поддержаны при самом неблагоприятном развитии ситуации и вне зависимости от формы собственности. А во всем остальном потребитель должен сам определить, какой банк наиболее удобен. ■